

**Елена Артемова
Саня Матвеева**

ВОЛЧЬЯ МЕТКА

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А86

А86 **Артемова Е.**
Волчья метка / Елена Артемова, Саня Матвеева – М.: Литнет, 2026. – 310 с.

ISBN 978-5-521-99157-0

Оборотни, охотники - еще вчера для Айрис это были лишь персонажи книг, стоявших на полке в доме ее тетушки Сьюзен. А сегодня Айзек- один из вожаков стаи, тащит ее на плече, как заложницу, в свое поселение, чтобы заставить шерифа Логана найти тех, кто убивает его сородичей. И никто из них троих не подозревает, что история повторяется. Все это уже было когда-то, но лишь финал зависит от них самих.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99157-0

© Литнет, 2026
© С. Матвеева, 2026
© Е. Артемова, 2026

Пролог

*****Айзек.*****

Меня накрыло. Невысказанные эмоции переродились в безумное желание: схватить, прижать, быть ближе, касаться кожи, вдыхать запах, присвоить...

В три широких прыжка я подскочил к Айрис и, перехватив ее за талию, потащил за ближайшие деревья.

– Что? Айзек, какого черта?! – задержалась она в моих руках.

Я впечатал ее в дерево, вжимаясь грудью в ее тонкое тело.

Она пыталась ударить, но я перехватил руки и пригвоздил над головой к коре, полностью лишая возможности сопротивляться. Коленом раздвинул ноги и, наклонившись к шее, впился зубами в нежную кожу.

– Чего ты добивалась, женщина? – хрипло и тихо зарычал ей на ухо.

Стройное податливое тело задрожало. Держа ее запястья широкой ладонью левой руки, второй обхватил за бедро и дернул на себя.

– У тебя крыша едет, Айзек? А ну, пусти, сказала!

– Какая ты шумная, – шепнул ей в шею и слизнул капли крови, появившиеся от моих зубов. – Добиваешься, чтобы собрались зрители?

Она резко перестала сопротивляться и зашипела:

– Сволочь! Кто дал тебе право все время меня хватать, а?

– А кто тебе дал право приходить на ужин в стаю и флиртовать со всеми подряд? – рыкнул я, опускаясь губами к тонким ключицам.

– Ты дурак, да? Ни с кем я не флиртовала. Это ты весь вечер пел Эми дифирамбы.

– Ревнуешь? – Я зло усмехнулся и снова легонько прикусил кожу.

Она заерзала в моих руках, и я грозно рыкнул:

– Если не перестанешь, я накажу тебя. Неужели хоть раз нельзя не комментировать все вокруг? У тебя слишком болтливый язык.

Посмотрел на ее красное от гнева лицо и надутые щеки. Мои слова возымели интересный эффект: она принялась молча устраиваться в моей хватке поудобнее.

– Ты что творишь, женщина?

– Что-что? Если уж страдать, так с комфортом. – ответила едко. Клянусь, если бы я не держал ее запястья сейчас, она бы скрестила руки на груди, судя по тону.

– Дерзишь? Так желаешь, чтобы я тебя наказал?

– Конечно, одна болтовня и никаких действий, – она нагло издевалась надо мной, и я еще больше затрясся от ярости.

В голову не пришло ничего лучше, чем стремительно толкнуть-ся к ее губам и обхватить их в ненасытном поцелуе.

Вместе с ней я охреневал от происходящего и не мог остановиться. Губы завладели ее ртом жадно, жестко, беспощадно, врываясь языком внутрь, танцуя на грани безумия. Тело кричало о продолжении. Вожделение и похоть требовали заявить права на полное владение девушкой.

«Моя, только моя! Не отпущу!» – желало сердце. Но разум кричал о другом: наша связь невозможна. Она человек.

Собрав последние силы, разжал руки, выпуская такую желанную добычу.

– Черт! Что ты делаешь со мной?! – я бросился прочь, пока все не зашло слишком далеко.

Глава 1

Айрис

От вида пустой гостиной с застеленной белой тканью мебелью защемило сердце. В этом безмолвии и траурной атмосфере пыль, весело кружащаяся в лучах солнца из щелей между шторами, выглядела некстати и как-то не к месту. Я вздохнула, заполняя легкие тяжелым запахом необжитого дома. По пути из Батвера до этого затерянного в хвойных лесах городка казалось, что происходящее со мной – дурацкий непрекращающийся сон. Не могла поверить, что я решилась оставить позади свою сломанную жизнь. А если я уже проклята, и надежды на счастливое будущее лишь мираж? Что, если я совершила ошибку, переехав сюда?

«Эрик бы с тобой не согласился. В отличие от него ты еще жива и практически здорова, поэтому можешь все исправить» – прошептал мне внутренний голос, и я невпопад взмахнула рукой, словно пытаюсь отогнать его. Хотя понимала, что отчасти он прав.

В тот роковой вечер лил мерзкий, пронизывающий дождь. Дорога едва проглядывалась сквозь эту водную пелену. Мы с Эриком толком не отдыхали пару суток. Из-за крупного обвала в туристическом комплексе в горах на экстренную смену в больнице вызвали всех свободных хирургов в зависимости от специализации. Пострадавших было много.

Уставшие, мы возвращались домой. И случилось то, чего никто из нас не ожидал: встречную машину занесло на скользкой дороге, и она, протаранив наш автомобиль, столкнула его в обрыв.

Я все время мысленно перематывала те события и пыталась понять, могли ли мы избежать столкновения? Что, если бы Эрик успел вывернуть руль, пострадали бы мы тогда? Эти мысли не давали мне окончательно свихнуться. Я представляла, что все сложилось благополучно. Возможно, мои иллюзии помогали пережить горе.

Тот злосчастный день разделил мою жизнь на до и после, превратив из успешного кардиохирурга и любимой старшей сестры в безработную, бездомную и потерявшую единственную родную душу девушку.

Все мои накопления ушли на реабилитацию после аварии и неудачно проведенной операции.

В памяти до сих пор звучали слова доктора Майлза, заведующего хирургическим отделением, что никто бы не провел операцию лучше, чем Джексон – молодое светило медицины и мой бывший интерн. Что никто не смог бы вытащить меня с того света, кроме него. Когда я очнулась, подключенная к ИВЛ, с огромным рубцом на груди, хотелось быть от несправедливости. Я могла провести эту операцию лучше. Только я...

Пока оперировали, в спешке не заметили оторвавшийся тромб. Повторное вмешательство хоть и избавило меня от нависшей угрозы, только вот злополучный сгусток крови успел пережевать нервные окончания, и мои руки больше не слушались меня.

После года реабилитации я смирилась. Все бывшие коллеги смотрели с сочувствием, стоило только мне появиться на пороге клиники. Настолько опостытели их жалостливые лица, что я решила все бросить. Руки, к счастью, более или менее восстановились, однако тонкую работу мне уже никогда в жизни не выполнить.

И вот между попытками прийти в себя, оплакивая Эрика, моего трагически погибшего младшего брата, и свою разрушенную жизнь, из Гринвуда пришло письмо с не менее печальной новостью. На шестьдесят восьмом году скончалась наша тетя Сьюзен. За неимением близких родственников все ее имущество перешло мне.

И теперь, стоя посреди гостиной моего нового дома, я пыталась понять, как собрать себя по кускам в этом отдаленном диком городе Гринвуд.

Я еще раз осмотрелась и решительно начала стягивать ткань с мебели. Кое-где было видно, что предметы интерьера гораздо

старше меня: их потертости и царапины безмолвно рассказывали мне о жизни обитателей этого дома в его расцвете. Собрала тряпки в черные мусорные мешки и, довольно сложив руки на боках, обвела взглядом преобразившееся помещение. Без удручающих простыней и с широко открытыми шторами гостиная стала гораздо уютнее и веселее.

Желудок требовательно заурчал, и я поняла, что было бы неплохо пообедать. Скучный завтрак, состоявший из стакана воды и завалявшейся в машине печеньки, не смог надолго утолить голод. Продуктов в доме нет, поэтому самое время отправиться в центр городка, чтобы закупиться припасами и другими вещами для дома. А заодно выпить кофе в уютной забегаловке по пути, которую я заметила накануне, заезжая в Гринвуд.

Погода на улице стояла совершенно удивительная. В нашем с Эриком южном мегаполисе увидеть снег было на грани фантастики. Не сказать, что и здесь он лежал в неимоверном количестве, но и тот тонкий, кристально-белый снежный наст вызывал у меня восторг.

Несмотря на солнце, проглядывающее время от времени из-за облаков, было довольно прохладно, и я, преодолев рысцой двор и парковку, уселась в автомобиль. Пытаясь согреть холодные пальцы, поднесла их к работающей печке.

Продвигаясь по тихой, безлюдной улице, я любовалась домами соседей, наряженными к Рождеству. Они навевали приятные воспоминания о беззаботном детстве. В Батвере мы ничего не украшали в съемной квартире, на это просто не было времени.

Только из детства я помнила пушистую праздничную елку с кучей разноцветных игрушек и неизменными подарками под ней. Родители нас баловали, разумеется. Жаль, что мне рано пришлось привыкать

жить одной и заботиться о брате. Мамы и папы не стало, как только я успела окончить университет.

Центр Гринвуда тоже выглядел празднично. Среди немногочисленных магазинов, лавок и кафетерия стояла красавица-ель с яркими шарами.

Основательно затарившись, я возвращалась к машине, едва различая дорогу из-за множества бумажных пакетов в руках. В какой-то момент я не заметила неожиданно выросший под ногами бордюр и, запнувшись, кувырнулась вперед, в панике прижимая драгоценную ношу к груди.

Но опозориться и распластаться на дороге внезапно помешали крепкие мужские ладони, подхватившие меня за талию. От резкого движения перехватило дух, словно я только что прыгнула с тарзанки. Сердце ускорило темп в несколько раз. Я повернулась к спасителю, все еще скрытому от моего взора за пакетами.

– Спасибо вам огромное, было бы глупо растянуться посреди улицы.

Сквозь багеты и кустистый салат с сельдереем я услышала тихий смешок, а затем незнакомец предложил:

– Чтобы избежать нового дорожного происшествия со смертельным исходом, позвольте вам помочь?

Я удивленно открыла рот, но отказываться не стала. Отдала свертки своему спасителю и, наконец, смогла оценить масштаб бедствия. Надежда на то, что ничего из пакетов не вывалилось, растаяла без следа. На заиндевевшем асфальте, лишаясь сока, погибали два спелых помидора, купленные для соуса. Я усмехнулась, поднимая глаза на мужчину, и в своей манере поблагодарила:

– Да, не хотелось бы, чтоб пострадавших оказалось еще больше.

Незнакомец лукаво улыбнулся, прищулив голубые глаза, и кивнул. Только теперь я разглядела на нем полицейскую форму и обратила внимание на его светлые растрепанные волосы.

Мой спаситель был очень симпатичным и высоким, настоя-

щий Аполлон в кителе. Видимо, я настолько зависла, любуюсь им, что потеряла счет времени. Мужчина смущенно кашлянул, глядя на меня сверху вниз, и его бархатный голос вернул с небес на землю:

– Так где ваша машина, мисс?

– О, простите, – я встрепелась, ощущая, что щеки становятся такого же цвета, как и мои, павшие смертью храбрых овощи, и почувствовала себя полной дурой. – Я припарковалась у бакалейной лавки.

Никак не могла отвести глаз от широкой мужской спины, пока мы неспешно шли до стоянки. Полицейская куртка едва ли не трещала от его скрытых под одеждой огромных мышц. Словно в наваждении, мой взгляд опустился ниже, и я отвесила себе мысленную затрещину, хотя не смотреть было выше моих сил. «Чем же их здесь кормят, святая Дева Мария?» – мысленно подивилась я открывшемуся виду.

В это время мы незаметно добрались до авто, и я, задумавшись, чуть не влетела в моего спасителя.

– Вы в порядке? – взволнованно спросил он, оборачиваясь, а я еле сдержалась, чтобы не провалиться от стыда под землю.

Не могла же я сказать этому невероятному красавцу, что как идиотка пять секунд назад таранилась на его зад. Я взяла себя в руки и покачала головой, отвлекаясь на открывание багажника. Когда свертки оказались внутри, полицейский огорошил меня вопросом:

– Вы ведь племянница Сьюзен Саммерс, Айрис?

– А как вы...? – изумилась я, миг позабыв о том, как бесстыдно им любовалась.

– В Гринвуде почти все знали Сьюзен. И, разумеется, мы все помогали с похоронами, ведь мисс Саммерс была значимым человеком для нашего городка. Не поймите меня неправильно, но, возможно, вы встретитесь с осуждением, ведь вы приехали только сейчас, и, по мнению некоторых, как бы помягче выразиться...

– Говорите уже прямо, офицер! – внутри вскипел гнев. – Вы

считаете, что мне здесь не место. Что я бездушная неблагодарная родственница, которая приехала лишь затем, чтобы набить карманы, и даже о кошмар, не явилась на похороны тети. Вы это имели в виду?

Полицейский замялся.

– Простите, Айрис. Можете мне не верить, лично я так не считаю. Просто хотел предупредить, что не все жители Гринвуда настроены к вам доброжелательно... – блондинистый великан увидел, что я немного остыла, и продолжил: – Меня зовут Логан Дэниелс, я шериф этого городка, и вы можете обращаться ко мне за помощью, в том числе если кто-то начнет вас обижать.

– Как великодушно, – буркнула я под нос, захлопывая багажник.

Настроение было катастрофически испорчено, и я собралась сесть в чертов автомобиль и убраться к чертовой матери подальше от Логана. Плевать, пусть думает что хочет. Но неожиданно мужская рука перехватила мою ладонь и сжала в попытке удержать.

– Айрис! – Логан виновато смотрел на меня и, увидев недовольство, моментально расцепил пальцы. – Не сердитесь, на самом деле не все так плохо, как я сказал. Это всего лишь предостережение. Предлагаю вечером сходить со мной в «Муравейник», – неожиданно протараторил он так быстро, словно боялся, что у него не хватит смелости.

– Куда-куда? – его тон и странное предложение сбили с толку.

– В «Муравейник», – уже решительнее повторил он. – Бар в квартале отсюда. Отличное место, чтобы познакомиться с городом и его жителями. Вы ведь надолго у нас, Айрис? Пожалуйста, позвольте показать, мне было бы очень приятно, – добавил он с надеждой.

Отказать этим голубым глазам не было никаких сил. Я слабо кивнула и увидела, как на губах шерифа расцвела задорная мальчишеская улыбка. Только сейчас поняла: он очень молод, едва ли старше моего брата Эрика. «И уже шериф, так странно» – мимоходом подумала я и, махнув Логану на прощанье, села в автомобиль, а потом снова быстро открыла дверь и окликнула мужчину: